

ЧАСТИЦА «БЫ» В СИНТАКСИЧЕСКОМ АСПЕКТЕ: СВОБОДНЫЕ И ФРАЗЕОЛОГИЗИРОВАННЫЕ КОНСТРУКЦИИ

Собирова Лазиза Дилмурод кизи

студентка 3 курса факультет филологии

Топволдиев Казбек Ахмадалиевич

*Научный руководитель: Ферганский государственный университет. Фергана,
Узбекистан*

Аннотация: *Ведущим грамматическим признаком частиц является их несамостоятельность, ослабленность лексического значения. Будучи служебными словами, частицы не могут быть членами предложения. Они служат для выражения дополнительных смысловых оттенков отдельного слова или целого предложения*

Ключевые слова: *Частица «БЫ», Синтаксические аспекты, свободные и фразеологизированные конструкции.*

В «Российской грамматике» М.В. Ломоносова встречается термин «частицы», хотя в то время он не служил наименованием одной из частей речи. Правильно называя частицами некоторые слова (ли, не), М.В.Ломоносов, многие частицы (даже, вот и др.) относил к наречиям. Н.Греч частицами называл предлоги и союзы, в то же время выделяя так называемые частицы присловные (ко, то и др.), которые ни к союзам, ни к предлогам отнести нельзя. А. Востоков, правильно квалифицируя некоторые слова как частицы (только, единственно, лишь и др.), обычно не отграничивает частицы от других разрядов слов. Так, частицы разве, неужели, ужели, ни он относит к наречиям, то-то, да, нет, вон, вот – к междометиям, бы, же, ли, даже, еще, мол, де, дескать – к союзам. Ф.И. Буслаев использует иногда термин «частицы», но не выделяет слова, им обозначаемые, в отдельную часть речи. Однако уже А.И.Соболевский в своем курсе «Русский исторический синтаксис» (название дисциплины) сделал первую попытку отграничить частицы от других разрядов слов, выделить в отдельную часть речи, заявив, что в русском языке различаются три основные группы слов: имя, глагол и частицы. А.Добиаш в «Опыте синтаксисологии частей речи и их форм на почве греческого языка» проведя тонкие наблюдения над частицами, пришел к убеждению, что «они выведены из насущной потребности языка и представляют в этом отношении отдельную законченную систему» и что «частицы» нужно признавать как отдельную часть речи». Решительно заявил о необходимости выделения частиц в особую часть речи А.А. Шахматов. «В русском языке, – писал А.А. Шахматов, – синтаксически различаются следующие части речи: существительное, глагол, прилагательное, наречие (знаменательные части

речи); местоимение, числительное, местоименное наречие (незнаменательные части речи); предлог, союз, префикс, частица (служебные части речи); междометие (как эквивалент слова)» Он же впервые дал определение новой части речи: «Частица означает ту служебную часть речи, которая включает в себя слова, усиливающие или оттеняющие в том или ином отношении сочетающиеся с ним предикативы». И далее: «Это часть речи, которая включает в себя слова, усиливающие или оттеняющие в том или ином отношении грамматические формы или предикат» С появлением трудов А.И. Соболевского, А. Добиаша, А.А. Шахматова, В.А. Богородицкого и некоторых других лингвистов частицы заняли прочные позиции в ряду других частей речи.

Термин «частица» является русским переводом латинского *particula*. В русской филологии термин «частица» широко вводится в научный оборот еще лингвистами XVIII столетия, и прежде всего М. В. Ломоносовым. В трудах того периода понятием «частица» охватывались все так называемые служебные, формальные, частичные слова – предлоги, союзы и собственно частицы в современном, узком толковании этого понятия. Частицы речи противопоставлялись частям речи (также от латинского противопоставления:

particula частица – *pars* (*partis*) часть).

Такое широкое толкование понятия «частицы речи» сохраняется и в современной научной грамматике. Определяя частицы в этом аспекте, академик В.В.Виноградов пишет: «Частицами называются классы таких слов, которые обычно не имеют самостоятельного реального или материального значения, а вносят главным образом дополнительные оттенки в значения других слов, групп слов, предложений или же служат для выражения разного рода грамматических (а следовательно, и логических, и экспрессивных) отношений. Лексические значения этих слов совпадают с их грамматическими, логическими или экспрессивно-стилистическими функциями. Поэтому семантический объем этих частиц очень широк, их лексико-грамматические значения очень подвижны, они находятся во власти синтаксического употребления». Толкование понятия «частицы речи» по общему признаку противопоставления их «частям речи» не могло удовлетворить потребности точной научной классификации таких различных по своим функциям грамматических категорий, как союзы, предлоги. Поэтому термин «частицы» в русской грамматике получил, кроме вышеупомянутого широкого значения, еще и значение узкое, для характеристики особого класса служебных, формальных слов, выполняющих в речи свои, особые, по сравнению с предлогами, союзами, функции.

В соответствии с названными функциями выделяются следующие основные - разряды частиц:

1) формообразующие частицы: (частицы, образующие формы слов, и

частицы, образующие формы предложений);

2) отрицательные частицы;

3) вопросительные частицы;

4) частицы, характеризующие признак (действие или состояние) по его протеканию во времени, по полноте или неполноте, результативности: или нерезультативности осуществления;

5) модальные частицы; II

6) частицы – утверждающие или отрицающие реплики диалога.

Существенно при этом, что модальные (оценочные, экспрессивные) значения в том или ином виде присутствуют и в частицах отрицательных, вопросительных, характеризующих действие по его протеканию или результативности, в частицах-репликах.

По своему строению всё частицы делятся, с одной стороны, на первообразные и непервообразные, с другой стороны, на простые и составные;

составные частицы делятся на расчленяемые и нерасчленяемые; внутри составных частиц выделяются частицы - фразеологизмы.

1) Нерасчленяемые частицы: а то; еще бы; и так; так-таки; туда же и др.

2) Расчленяемые частицы: вот бы; вот так; едва ли не; как бы не; лишь бы; пусть бы и др. Всегда расчленяются частицы не ли (Не отдохнуть ли нам?), не же (Не ночевать же тут!).

Характерной чертой многих частиц является то, что по своему строению и функциям они сближаются, с наречиями, союзами или междометиями и не всегда могут быть им строго противопоставлены; во многих случаях частицы сближаются также с вводными словами.

Иногда в одном и том же слове близость и переплетение значений частицы и союза, частицы и наречия, частицы и глагола, частицы и местоимения, частицы и междометия настолько тесны, что противопоставление друг другу таких значений как принадлежащих словам разных классов оказывается неправомерным, и слово должно квалифицироваться как «частица-союз», «частица-наречие», «частица-местоимение» и т. д.

По функциям выделяются частицы:

1) формообразующие;

2) отрицательные;

3) вопросительные;

4) характеризующие действие по протеканию во времени или по результативности;

5) модальные;

6) частицы, утверждающие или отрицающие реплики.

К формообразующим частицам относятся: 1) частицы, с помощью которых образуются формы слов; это частица давай(те), образующая форму

повелительного наклонения: давай(те) петь; частица бы, образующая форму сослагательного наклонения: читал бы, пошел бы; частицы, с помощью которых образуются синтаксические формы предложений со знач. реальности: а) частицы пусть, пускай, да, а также всегда безударная частица чтоб, с помощью которых образуются формы синтаксического побудительного наклонения; б) та же частица бы, с помощью которой образуются формы синтаксических наклонений сослагательного, условного и желательного; в) модификации частицы бы, с помощью которых образуется форма синтаксического желательного наклонения.

К отрицательным частицам относятся частицы не и ни. Частица не вводится в предложение для выражения общего и частного отрицания (Он не приехал сегодня; Он приехал не сегодня; Сегодня приехал не он).

Отрицательное значение частицы не ослабляется в следующих случаях.

1) Частица соединяет две слитно произносимые одинаковые формы одного и того же слова, выражающие: а) неуверенное отрицание; в) безразличие для последующего (плачь не плачь, былого не воротишь; рад не рад, а встречай; метель не, метель — едем); в первых двух случаях частица оформляет разделительные отношения ('то ли — то ли').

2) Частица соединяет две одинаковые формы однокоренных глаголов (второй — всегда префиксальный), и все сочетание имеет значение полноты и длительности действия: возить вам не перевозить, таскать не перетаскать, черпать не исчерпать, радуется не нарадуется, гляжу не нагляжусь, спит не проспится.

3) Частица вместе с глаголом сов. вида с приставкой на-, обозначающим восприятие, отношение, образует сочетание со знач. высокой степени и длительности эмоционального состояния: не налюбуется, не надышится, не надивлюсь на тебя, не нарадуюсь.

4) Частица в сочетании с как (как же, да как, да как же, уж как) в диалоге открывает собой утверждающую реплику-повтор.

5) Частица соединяет инфинитив и личную форму одного и того же глагола, образуя сочетание, целостно выражающее категорическое отрицание.

В инфинитивных предложениях типа Не ночевать же тут, Не бегать же мне за ним, означающих субъективно осознаваемую невозможность, частица не вместе с частицей же образует составную расчленяемую частицу не ... же.

Для анализа мы выбрали синтаксический фразеологизм «Что бы я (мы) делал (-ла, -ли) без тебя (вас)? (!)». Данный фразеологизм отличается частотностью её употребления в разговорной речи и в художественной прозе при выражении благодарности в коммуникации. Опираясь на теорию синтаксической фразеологии, мы рассмотрим семантические, синтаксические и

прагматические особенности синтаксического фразеологизма «Что бы я (мы) делал (-ла, -ли) без тебя (вас)? (!)».

Семантические особенности. Семантика исследуемой схемы выясняется в процессе определения её основных признаков как синтаксический фразеологизм.

Приведём примеры высказываний, построенных по схеме «Что бы я (мы) делал (-ла, -ли) без тебя (вас)? (!)».

1) «– Оба спали всю ночь, – воскликнул переводчик.

– Признает. – Что бы я делал без тебя, Пашка? – удивился Боря и счастливо расхохотался...» (Александр Терехов. Каменный мост).

2) «– Нашёл? – спросил Чанта.

– Пригнал, – ответил Кунта.

– Ай, мой Кунта, – сказал Чанта поощрительно, – что бы мы делали без тебя!» (Фазиль Искандер. Сандро из Чегема).

В этих предложениях схема «Что бы я (мы) делал (-ла, -ли) без тебя? (!)» реализуется как синтаксический фразеологизм. Остановимся на проявлении основных признаков у данного синтаксического фразеологизма.

Во-первых, данная схема имеет признаки идиоматичности, клишированности и воспроизводимости. Известно, что идиоматичность обозначает невыводимость смысла фразеологизма из значений его отдельных структурных и лексических компонентов. Примеры 1) и 2) свидетельствуют, что схема «Что бы я (мы) делал (-ла, -ли) без тебя (вас)? (!)» воспроизводится как готовая, устойчивая конструкция. Более того, она употребляется не в буквальном смысле (совершать какие-то конкретные действия), а для выражения субъективно-модального значения отрицания: «без тебя (вас) я (мы) ничего не смог (-ла, -ли) бы сделать».

Подобное употребление высказываний с местоимением «что» отмечено Н.Ю.Шведовой в книге «Местоимение и смысл. Класс русских местоимений и открываемые ими смысловые пространства»: «Что этот бедняга может сделать!» обозначает «ничего не может делать»; «Чего мне теперь ждать!» обозначает «нечего ждать»

Во-вторых, она отличается разговорностью, диалогичностью и модально-эмоциональной нагруженностью.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Ahmadalievich, Topvoldiyev Kazbek. "ЛИНГВИСТИЧЕСКАЯ ЭВОЛЮЦИЯ ВОСПРИЯТИЯ ВОСТОКА В ПРОИЗВЕДЕНИЯХ РУССКИХ ПИСАТЕЛЕЙ XX ВЕКА." Новости образования: исследование в XXI веке 1.6 (2023): 1181-1186.

2. Ahmadalievich, Topvoldiyev Kazbek. "РЕПРЕЗЕНТАЦИИ «УСЛОВНОГО» ВОСТОКА В ТЕКСТАХ ПРОИЗВЕДЕНИЯХ СА ЕСЕНИНА." MODELS AND METHODS FOR INCREASING THE EFFICIENCY OF INNOVATIVE RESEARCH 2.19 (2023): 207-212.
3. Akhmadalievich, Topvoldiev Kazbek. "Ivan Bunin's Orientalism." Central Asian Journal of Theoretical and Applied Science 2.4 (2021): 1-10.
4. Булгакова Е. С. Дневник. 1933-1940 // Воспоминания о Михаиле Булгакове: Е. С. Булгакова, Т. Н. Лаппа, Л. Е. Белозерская. М.: АСТ; Астрель, 2006. С. 13-294.
5. Метц К. Зеркала в кино // Киноведческие записки. 1992. № 3. Минц З. Г. Поэтика русской символизма. СПб.: Искусство - СПб, 2004. 480 с.
6. Нинов, А. О драматургии и театре Михаила Булгакова / А. Нинов // Вопросы литературы.-1986 - №9.-С. 84-111
7. TOPVOLDIEV, K. "Orientalism in Pushkin's cycle" Imitations of the Koran". Scientific journal of the Fergana State University 1.4 (2018): 62-65.
8. Topvoldiev, Kazbek. "USE OF ORIENTALISM IN LITERATURE AS RECEPTION OF IMITATION OF THE EASTERN WORLD." Конференции. 2020.
9. Исаева, З., & Икбалжанова, С. (2024). СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ РУССКОГО ЯЗЫКА. Евразийский журнал академических исследований, 4(3), 157-161.
10. Rakhmanovna, P. O., & Tairovna, I. Z. (2023). INNOVATIVE EDUCATIONAL TECHNOLOGIES TYPES. Scientific Impulse, 1(10), 950-955.
11. Исаева, З. Т. (2023). АНТРОПОЦЕНТРИЗМ-НОВАЯ НАУЧНАЯ ПАРАДИГМА В «АКТИВНОЙ ЛЕКСИКОЛОГИИ». GOLDEN BRAIN, 1(9), 156-162.
12. Исаева, З. Т. (2023). СИНТАГМАТИКА И ПАРАДИГМАТИКА КАК ТИПЫ ОТНОШЕНИЙ И СВЯЗИ ЯЗЫКОВЫХ ЕДИНИЦ В СОВРЕМЕННОЙ ЛИНГВИСТИКЕ. Новости образования: исследование в XXI веке, 1(9), 99-103.
13. Исаева, З. Т. (2023). ВАЖНОСТЬ ИССЛЕДОВАНИЯ ЛЕКСИКОЛОГИИ КАК РАЗДЕЛА ЯЗЫКОЗНАНИЯ. O'ZBEKISTONDA FANLARARO INNOVATSIYALAR VA ILMIY TADQIQOTLAR JURNALI, 2(19), 900-903.
14. Исаева, З. (2023). СОВРЕМЕННЫЕ ТЕХНОЛОГИИ ПРИ ОБУЧЕНИИ РУССКОМУ ЯЗЫКУ. Евразийский журнал академических исследований, 3(5 Part 2), 151-154.
15. Исаева, З. Т. (2023). ИДЕНТИФИКАЦИЯ ПАРАДИГМАТИКИ И СИНТАГМАТИКИ В КОРПУСНО-ОРИЕНТИРОВАННОЙ ЛИНГВИСТИКЕ. Finland International Scientific Journal of Education. Social Science & Humanities, 11(4), 269-264.
16. Исаева, З. Т. (2023). ИДЕНТИФИКАЦИЯ ПАРАДИГМАТИКИ И СИНТАГМАТИКИ В КОРПУСНО-ОРИЕНТИРОВАННОЙ ЛИНГВИСТИКЕ. Finland International Scientific Journal of Education. Social Science & Humanities, 11(4), 269-264.
17. Исаева, З., & Мадаминова, Д. (2024). ПОСТМОДЕРНИСТСКИЙ ДИСКУРС В РОМАНЕ ДЭНИЕЛА КИЗА «ЦВЕТЫ ДЛЯ ЭЛДЖЕРНОНА». Евразийский журнал академических исследований, 4(3 Part 2), 174-179.

18. Исаева, З. Т., & Мирзаева, М. (2024). «ТЫСЯЧА СЯЮЩИХ СОЛНЦ» ХАЛЕДА ХОССЕЙНИ, КАК ЯРКИЙ ПРИМЕР СОВРЕМЕННОЙ ФЕМИНИСТСКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ. JOURNAL OF LANGUAGE AND LINGUISTICS, 7(4), 1-6.

19. Tairovna, I. Z. (2024). LINGUISTIC INTENSIFIERS OF THE RUSSIAN LANGUAGE IN THE SEMANTIC SEGMENT OF THE XXI CENTURY. JOURNAL OF LANGUAGE AND LINGUISTICS, 7(1), 24-29.

20. Исаева, З. Т. (2023). ПОНЯТИЕ «КОНЦЕПТ» В СОВРЕМЕННЫХ ЛИНГВИСТИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЯХ. Scientific Impulse, 2(13), 442-448.

21. Исаева, З. ., & Шагиахмедова , Р. (2024). АКСИОЛОГИЧЕСКИЙ ПОДХОД К СОВРЕМЕННОЙ ЛИТЕРАТУРЕ НА ОСНОВЕ ПРОИЗВЕДЕНИЯ КРИСТИНЫ СТАРК «ГОНЧИЕ ЛИЛИТ». Евразийский журнал академических исследований, 4(4 Part 2), 50-52.